

ПЕРЕВОД

УДК 94(3)

<https://elibrary.ru/vbpnsi>

«ἘΠΙΤΟΜΗ ἸΣΤΟΡΙΩΝ» ИОАННА ЗОНАРЫ. ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ: ОТ КОНСТАНТИНА I ВЕЛИКОГО (306–337) ДО ИОВИАНА (363–364) (ЧАСТЬ 2)

Хвальков Евгений Александрович
PhD
Национальный исследовательский
университет
«Высшая школа экономики»
194100, Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. Канtemировская, д. 3а, корпус 1
E-mail: cosmadamian@mail.ru

Для цитирования: Хвальков Е. А. «Ἐπιτομὴ Ἰστοριῶν» Иоанна Зонары. Первые христианские императоры: от Константина I Великого (306–337) до Иовиана (363–364) (часть 2). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_226–247. EDN: VBPNSI // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 226–247.

Аннотация

Иоанн Зонара, византийский историк и канонист XII века, оставил после себя значительное историографическое наследие в виде своей «Ἐπιτομὴ Ἰστοριῶν» в восемнадцати книгах, покрывающей период от сотворения мира до вступления на престол императора Иоанна Комнина (1118 г.). Первые шесть книг посвящены библейской истории, следующие шесть – истории римской и финальные шесть – истории христианской империи. Иоанн Зонара в значительной степени основывался на трудах таких античных авторов, как Иосиф Флавий и Дион Кассий.

В «римских» главах Зонара уделяет внимание периодам, когда Римская империя сталкивалась с внутренними и внешними вызовами. В фокусе данной работы находятся описания правлений римских императоров от Александра Севера до Юстиниана I, включая период с 235 по 285 г.н.э., который стал известен как «кризис III века», когда империя вошла в полосу

значительной политической и социальной нестабильности. Зонара также обращает внимание на множество «параллельных императоров» – узурпаторов, которые предпринимали попытки захвата власти в различных провинциях. «Ἐπιτομὴ Ἰστορίῶν» подчеркивает те трудности, с которыми империя столкнулась, и то, как они влияли на население. С приходом к власти Диоклетиана и переходом от принципата к доминату началась новая эра: император провел реформы, направленные на усиление административного контроля и восстановление экономики. Он разделил империю на зоны компетенции двух августов и двух цезарей (т.н. тетрархия), что должно было, по его мысли, способствовать более эффективному управлению. Однако, несмотря на успешные реформы, на правление Диоклетиана пришлись жестокие гонения против христиан, также отмечаемые Зонарой.

Константин I Великий сделал по Миланскому эдикту христианство доволенное религией, а фактически – начал процесс придания ему статуса государственной религии. Этот процесс был завершён Фессалоникским эдиктом “Cunctos populos”, изданным 27 февраля 380 года, который и сделал никейское христианство государственной религией Римской империи. Зонара описывает Константина как полководца и реформатора. Посредством анализа действий и политики императоров Зонара предлагает читателям погрузиться в панораму истории Рима, демонстрируя, как на протяжении веков империя сталкивалась с вызовами и изменениями и как эти изменения формировали современный ему облик ойкумены.

Вторая часть публикуемого перевода охватывает события от выступления Констанция II против Флавия Магна Магненция до конца царствования Иовиана (предшествующие события были изложены в первой части перевода¹).

Ключевые слова: Римская империя; Византийская империя; Константинополь; Константин I Великий; Рим; Юlian Отступник; Феодосий I.

Переведено по изданию:

Ioannes Zonaras. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonae: Impensis Ed. Weberi, 1897. Vol. 3. Lib. XIII.1 – XIV.5. P. 1–151.

Константин, Констанций и Констант (продолжение)

Император немедленно выступил против Магненция, который послал из Милана, где он находился, своего брата Деценция² в Гал-

¹ Хвальков Е. А. «Ἐπιτομὴ Ἰστορίῶν» Иоанна Зонары. Первые христианские императоры: от Константина I Великого (306–337) до Иовиана (363–364) (часть 1). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_222. EDN: RKIABH // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 1 (30). С. 222–245.

² Магн Деценций (? – 18 августа 353 года) – соправитель узурпатора Магненция, его брат.

лию с титулом цезаря, чтобы тот позаботился о защите этих важных провинций. Шапур³, однако, нанес страшный ущерб на Востоке, где не встретил сопротивления. Когда ему надоело гоняться и грабить наши земли, он вернулся в свою страну с богатой добычей и бесчисленным количеством пленников. Император, чувствуя давление с двух сторон, множество врагов и забот, поручил вести войну на Востоке своему двоюродному брату Галлу⁴, дав ему в браке достоинство цезаря и свою сестру Констанцию⁵. Отправившись, таким образом, на Восток, цезарь Констанций Галл приготовился к войне против Магненция, но он все же желал закончить ее соглашением, чтобы его подданные не обагряли свое оружие кровью своих родственников, и с этой целью он послал с посольством знатных людей к узурпатору с письмом, в котором он обещал предоставить ему помилование за все прошлое при условии, что он сложит оружие и позволит ему пользоваться верховной властью в пределах Галлии. Магненций, будучи неумерен в своих притязаниях, отверг сделанные предложения и предпочел войну миру. Он считал, что ему следует вступить в бой как можно быстрее, поскольку один из его трибунов по имени Сильван бросил его, чтобы вернуться к императору. Два войска расположились лагерем довольно близко друг к другу, и оба предводителя призывали своих людей проявить свою доблесть. Магненций также призвал своих солдат быть верными ему и пообещал им большие награды. Они выстроили свои войска в боевой порядок с обеих сторон и потеряли большую часть дня, не предприняв никаких действий. Магненций также прибегнул к магии и послушался совета, данного ему старухой, принести в жертву девушки, смешать ее кровь с вином и дать пить солдатам, в то время как она произнесла некоторые таинственные слова, чтобы вызвать демонов. Бой начался вечером, и какое-то время ни одна сторона не одерживала верх. Но наконец император одержал победу, и несколько человек из отряда узурпатора были убиты на площади. Тогда он потерял надежду на спасение и, чтобы сде-

³ Шапур II Великий – шахиншах Ирана из династии Сасанидов в 307/308 – 379/380, сын Ормизы II.

⁴ Флавий Клавдий Галл, Флавий Клавдий Констанций (Flavius Claudius Gallus, Flavius Claudius Constantius; 325/326 – конец 354 года) – император с титулом цезаря в 351–354 годах, правивший Востоком как младший соправительавгуста Констанция II.

⁵ Константина, Констанция (Constantina, Constantia, ок. 318–319(?) – 354) – дочь Константина I, жена его племянников Ганнибалиана Младшего и Констанция Галла.

лать вид, будто он убит, взял солдатскую одежду, отпустил коня, не снимая с коня украшений императорского достоинства, чтобы те, кто увидели бы его таким, поверили бы, что императора убили, и потеряли бы желание преследовать его. Говорят, что Констанций, обнаружив на следующее утро с высоты, на которую он поднялся, равнину, бывшую полем битвы, пролил слезы и выказал больше со- жаления по поводу потери мертвых, чем радости по поводу своей по- беды. Из восьмидесяти тысяч человек, имевшихся в его войске, он потерял в битве тридцать тысяч, а из тридцати шести тысяч, имев-шихся у Магненция, погибли двадцать четыре тысячи. Он также приказал хоронить всех убитых без различия лиц и перевязывать ра- ненных и всех, кто еще подавал признаки жизни. Магненций успеш-но спасся, собрал тех, кого смог найти из своей партии, спасшихся от поражения, привел других и отправил сенатора с посольством к Констанцию. Но этот император, убежденный, что он приехал на- рочно лишь для того, чтобы узнать состояние его войска, отказал ему в приеме. Магненций после этого послал епископов умолять его о помиловании и просить разрешения служить под знаменами Кон-станция в качестве простого воина. Эти епископы были отосланы без положительного ответа. А уехавший Констанций в то же время увидел, что партия Магненция уменьшилась благодаря людям, ко-торые покидали его каждый день, которые возвращали Констанцию места, которые они удерживали, и которые подчинялись Констан- цию. Узурпатор, не надеясь на милость, собрал в Галлии новые вой-ска и приготовился к войне. Чтобы отвлечь внимание императора и возбудить другие дела, он послал в Антиохию человека, которого он подговорил убить Галла. Этот убийца, чтобы лучше спрятаться, остановился за городом в хижине на старом острове на берегу Орон-та⁶, названном так в честь сына Камбиса⁷, царя персов, утонувшего в его водах. До этого его называли Офитом. Когда убийца победил нескольких солдат и считал, что подготовил свое покушение очень хорошо, он обсудил его однажды вечером, ужиная в своей хижине, не думая о старухе, которую он считал неспособной услышать то, что он говорил. Однако она очень хорошо его слышала, притворяясь, что не слышит, и, когда заговорщик сильно напился и уснул, она тайно

⁶ Оронт, совр. Эль-Аси (Ορόντης от аккад. agantu) – река в Ливане, Сирии и Турции. Длина – 571 км.

⁷ Камбис II (Камбұджия) – царь Ахеменидской державы в 530–522 годах до н.э.

покинула свою хижину и отправилась в Антиохию, где предупредила Галла о готовящемся против него заговоре. Он немедленно послал арестовать виновника, который под пытками сознался во всем деле, окончившемся казнью его и его сообщников. Однако Магненций, собрав новые войска, дал второе сражение, где вновь потерпел поражение и был разбит. Его солдаты, не видя других возможностей, решили, что было бы неразумно упорствовать в поддержке полностью разбитого отряда, и решили схватить его и доставить императору. Итак, окружив место, где он ночевал, они подошли к нему так, как будто намеревались служить ему стражей, чтобы он не убежал от них. Когда он осознал их намерение, он решил в отчаянной ярости убить всех своих родственников, домочадцев и друзей, нанести несколько ударов своему брату Дезидерию⁸, ни один из которых не оказался смертельным, и, наконец, покончить с собой, опасаясь попасть в руки Констанция и перенести долгие пытки перед смертью. Его брат Деценций⁹, которому он дал титул цезаря, как только узнал об этой новости, отчаялся в их деле и повесился в Галлии¹⁰. Дезидерий исцелил раны, нанесенные ему братом Магненцием, и добровольно отправился к Констанцию. Таким образом, этот император вернул себе все, что узурпировал Магненций, и к смерти владел всеми областями своего отца Константина.

Запад тогда находился в состоянии покоя. Но Восток оказался в беде. Галл, возгордившийся своим состоянием, нагло пользовался своей властью в Антиохии и оскорблял народ, как по собственному побуждению, так и по уговорам жены. Император, опасавшийся, что под давлением нетерпения и отчаяния они могут разжечь гражданскую войну, послал в Антиохию Домициана, префекта претория, человека преклонных лет, с тайным приказом убедить Галла вернуться в Константинополь. Но вместо того чтобы искусно решить дело такой важности, он открыто приказал Галлу идти к Констанцию и пригрозил лишить его людей продовольствия, если тот не выдвинется сейчас же. Галл, который по природе был очень склонен к гневу, приказал солдатам арестовать и охранять его, а поскольку казначей по имени Монтий объяснил ему, что дело стало перерастать в бунт, он заковал его в цепи. Возбуждённый затем ре-

⁸ Дезидерий (? – 353) – брат и соправитель узурпатора Магненция с титулом цезаря.

⁹ Магн Деценций (? – 18 августа 353 года) – соправитель узурпатора Магненция, его брат.

¹⁰ Деценций повесился на собственной перевязи в Сенонах.

чами своей жены, настроение которой было чрезвычайно властным и жестоким, он отдал их обоих в руки солдат, которые жестоко обращались с ними на площади и, подвергнув их различным мучениям, наконец бросили их в Оронт. Когда известие об этой казни дошло до Констанция, он послал солдат привести к нему Галла. Не будучи в силах не повиноваться, он заставил свою жену Констанцию уйти первой, чтобы она могла умилостивить ее брата императора. Но она умерла по дороге. Как только Констанций узнал о ее смерти, он лишил Галла звания цезаря и понизил его. Вскоре после этого, по подозрению некоторых членов своего двора, он послал солдат убить его. Затем, раскаявшись в отдаании этого приказа, он отозвал приказ. Ответственные за это были задержаны врагами Галла, и главным образом евнухом Евзелем, имевшим должность препозита священской опочивальни и пользовавшимся большим доверием у императора, чтобы они не успели предупредить тех, кто был послан убить Галла до тех пор, пока он не будет казнен. Вот как он был взят из мира. Сильван, превосходный воин, был послан в то время к Рейну, чтобы подавлять племена и вторжения воинственных народов, живущих за этой рекой. Но император, по склонности и привычке слишком легко поверив недобросовестным слухам, донесенным до него об этом военачальнике, решил уничтожить его. Как только Сильван услышал об этом, он открыто выступил против императора и принял облачение цезаря. Это восстание не имело результата, потому что Урсицин, которого Констанций послал умертвить его, умел убедить некоторых солдат деньгами убить мятежника. Возвращаясь в Константинополь с Запада, Констанций принял в городе Сирмии послов Шапура¹¹, которые просили у него Месопотамию и Армению как провинции, издавна принадлежавшие персам, в обмен на которые они поддерживали бы мир, иначе они бы взяли в руки оружие. Констанций ответил им, что он удивлен тем, что они не знают, что персы прежде были подданными македонян и что римляне, подчинив македонян своему повиновению, подчинили им и персов. Шапур, раздраженный таким ответом, взял в руки оружие, осадил Нисибис¹² и, потерпев поражение, с таким же неболь-

¹¹ Шапур II Великий – шахиншах Ирана из династии Сасанидов в 307/308 – 379/380, сын Ормизда II.

¹² Нисибис (Νίσιβις) – город в Сирии на территории современной Турции около сирийской границы; в Македонской империи назывался также Антиохия Мингидонская (Ἀντιόχεια ἡ Μιγδονική).

шим успехом атаковал другие города и, наконец, овладел городом Амидой¹³. Однако Констанций, не найдя себя способным в одиночку управлять империей, не имевшей никаких иных границ, кроме границ Вселенной, вызвал из Афин Юлиана¹⁴, брата Галла, объявил его цезарем и отдал ему в жены свою сестру Елену. Говорят, что когда его мать была беременна им, ей приснился сон, в котором она видела, что рожает Ахилла. Как только она проснулась, она рассказала свой сон мужу и в тот же момент почти без боли родила Юлиана. Это необыкновенное рождение породило у отца и матери большие надежды на сына, и они отдали его в руки Евсевия¹⁵, епископа Никомедийского, чтобы тот научил его Священному Писанию. Поэтому Констанций объявил его цезарем, как я только что сказал, и отправил его в Галлию с очень небольшим войском. Это заставило думать, что он имел в виду не столько намерение связать Юлиана с империей, сколько намерение заставить его попасться в ловушку, подвергая его опасности от врагов и при этом не давая ему достаточно сил, чтобы противостоять им. Счастье, однако, поддержало начинания Юлиана так, что он победил врагов, и даже после того, как они собрали новые войска и вернулись, чтобы напасть на него, он победил их во второй раз, изрубив их на куски; многих он оттеснил к реке, где они утонули, и взял много пленных. Говорят, что плодом этой победы стало освобождение одиннадцати тысяч римлян. После этого он с таким же успехом вел войну против германцев, даровал им мир и увез пленных, которые были у них в руках. Богатство его рук внущило ему тщеславие, тогда как знание, которое он имел о характере Констанции, давало ему повод опасаться последствий ревности; подобно тому, что испытал его брат Галл, он взялся сбросить с себя ярмо своего послушания. Сначала он завоевал дружбу некоторых трибунов, которые поколебали лояльность солдат. Солдаты, возбудив смуту, провозгласили его императором и, держа обнаженные мечи, грозили убить его, если он не примет этого досто-

¹³ Амида (Аміда) – сирийский город на правом берегу Тигра в южной части современной восточной Турции, на территории современного Диярбакыр. Аммиан Марцеллин и Прокопий Кесарийский относили его к Месопотамии.

¹⁴ Юлиан Отступник – Флавий Клавдий Юлиан (Flavius Claudius Iulianus; 331 или 332 – 26 июня 363) – император в 361–363 годах из династии Константина. Последний языческий император Рима, ритор, философ и поэт.

¹⁵ Евсевий Памфил Кесарийский (Εὐσέβιος τῆς Καισαρείας, Εὐσέβιος τοῦ Παμφίλου; ок. между 260 и 270 – 339/340) – церковный историк, богослов, «отец церковной истории», друг императора Константина, с 314 года епископ Кесарии Палестинской.

инства. Он принял это таким образом, чтобы избежать последствий гнева своих воинов и, возможно, против собственной воли. Они долго искали диадему, но так и не смогли ее найти, и Юлиан решительно возразил, что у него ее нет. Они хотели использовать для коронования женское ожерелье, но он воспротивился этому, заявив, что это оскорбительно и нарушает приличия. Наконец трибун вручил ему золотое перо, украшенное драгоценными камнями, которое было возложено на его голову в виде диадемы. Он немедленно отправил магистра оффиций Пентадия¹⁶ с письмами к императору, в которых уверял, что принял титул императора не по собственной воле, а в результате насилия воинов, которые в надежде однажды получить награду за свои заслуги отказались сражаться под его началом как цезаря. В тех же письмах Юлиан умолял императора оказать ему честь присоединить его к империи, что, несомненно, было бы выгодно государству, и в этом случае обещал присыпать ему каждый год по обычаям лошадей из Испании и людей из Галлии. Он подписался лишь как цезарь из опасения, что если бы он принял титул императора, Констанций отверг бы его письма и отказался бы их читать. Констанций получил их в Кесарии Каппадокийской и очень разгневался, но, тем не менее, старался смягчить его молчанием. Он немедленно приказал своему войску выступить против персов и в то же время отправил квестора Леона к Юлиану с письмом, в котором тот жаловался, что без позволения принял сан императора, и упрекал, что позорно получить это в результате голосования буйной толпы вместо того, чтобы ожидать этого решения от него. Затем он посоветовал ему воздержаться от выполнения обязанностей должности, на которую он попал дурным путем, и довольствоваться тем, что Юлиан получил от императора. Кроме того, он приказал Леону уничтожить префекта претория и остальных командиров, бывших с Юлианом, и назначить на их место других, которых он указал ему. Когда Леон прибыл в Галлию, он объявил Юлиану о намерениях Констанция. Вот примерно смысл того, что он сказал ему от имени этого императора:

— Тебе следует хранить память о милостях, которые ты получил от моей доброты. Я не только возвысил тебя до достоинства цезаря, но и особенно заботился о тебе с детства и дал тебе образование

¹⁶ Пентадий (Pentadius) – римский политический деятель середины IV века.

в то время, когда ты был сиротой и у тебя не было других родителей, которые бы взяли на себя бремя твоего образования.

Юлиан ответил:

— А кто был причиной, что я потерял отца в юном возрасте, как не тот, кто забрал его из этого мира? Разве он не понимает, что этот ложный упрек, который он мне делает насчет мнимых выгод, скорее всего только возбудит чувства насчет его настоящих злодейств и ожесточит мою боль?

После этого он прочел письмо Констанция, где, найдя данный ему совет оставить облачение императора и снова надеть облачение цезаря, он сказал, что последует ему при условии, что легионы согласятся на это. Леон, опасавшийся быть растерзанным солдатами, умолял Юлиана ничего не сообщать им о содержании письма императора. Обдумывая выполнение полученного приказа, он ограничился тем, что принял ответ Юлиана и отнес его своему господину. Письмо было полно оскорблений в адрес императора, упреков в обидах, нанесенных им семье Юлиана, угроз отомстить за кровь тех, кто был казнен тираническим насилием. Однако Юлиан, посчитав, что в его свите много людей, любящих Констанция, отпустил их всех и приготовился к гражданской войне. В это время умерла его жена. Одни говорят, что она тогда еще была с ним, другие — что он с ней развелся. Юлиан, собрав свои войска, убедил их не терять времени и опередить Констанция. С тех пор он от всей души отрекся от христианской религии. Но он держал свое отступничество втайне, опасаясь значительной части военных, чье благочестие он знал. Уловка, которую он использовал, чтобы скрыть свои чувства, заключалась в том, чтобы, с одной стороны, позволить исповедовать все виды религии, а с другой — произносить свои молитвы в христианской церкви на Рождество, чтобы военные поверили ему в его чувствах. Затем он передал обвинения тем, кого он больше всего уважал, и заявил, что не намерен использовать свое оружие против Констанция, а только собрать войска Востока и Запада, чтобы они по общему согласию избрали императора. Он также имел тщеславие утверждать, что знал день, в который должен был умереть Констанций, и что он был открыт ему во время сна в стихах, которые он читал. Смысл их заключался в том, что Юлиан проиграет через смерть империю, которую он установил над Азией, когда звезда Юпитера находилась бы в знаке Водолея. Констанций возвращался

с войны против персов, когда умер, и в то же время царь Персии возвращался в свою страну. Тревога, в которой он находился перед началом гражданской войны, вызвала у него лихорадку и болезнь, от которых он умер в городе Мопсукрен у подножия горы Тавр. Говорят, что когда он умирал, он раскаивался в трех вещах: за то, что избавился от своих близких, ведь он избавился не только от Галла, но и от его дядей; за то, что объявил Юлиана цезарем и за внесение новшеств в религию. Он проявлял милосердие к своим подданным, поддерживал справедливость в суждениях о делах, умеренность в питье и еде, а также приличия при распределении постов и должностей. Он никогда не допускал в Сенат никого неученого и не умеющего писать в прозе и стихах. Что касается религии, то он не сохранил ее во всей чистоте. Вместо того чтобы следовать примеру своего отца Константина, он поддерживал ошибки Ария. По наущению Евсевия, первого из своих епископов, он хотел заставить Александра¹⁷, сменившего Митрофана в управлении церковью Константинополя, принять Ария к своему причастию, и на отказ, который сделал этот епископ, собрал Совет.

Поскольку день созыва Собора был близок, Александр вошел в церковь один и, падая ниц на землю, молился Богу, чтобы не допустить такого разъяренного волка, как Арий, войти в его стадо, протестуя, что «было бы хорошо» и что легче умереть, чем увидеть расхищение своего стада. На следующий день, когда был созван Совет, Арий явился с крайней наглостью; но, охваченный сильной болью, он удалился в укромное место, где исторг свои внутренности вместе с экскрементами и погиб несчастной смертью. Патриарх Александр скончался в мире, исполняя обязанности священства в течение двадцати трех лет. Православные избрали на его место Павла¹⁸, который во время гонений обильно проповедовал имя Иисуса Христа. Но Констанций, вернувшись из Антиохии в Константинополь, изгнал его с епископской кафедры, чтобы поставить ранее епископом Никомедии Евсевия, страстного защитника арианства. Павел укрылся в Риме, где добился от папы Юлия восста-

¹⁷ Александр (Αλέξανδρος; между 237/244 – 337 или 340) – архиепископ Византия (Βυζάντιου), во время епископата которого город был переименован в Константинополь), борец с ересью арианства. Почитается Православной Церковью в лице святителей, память совершается 30 августа (ст.ст.).

¹⁸ Павел I Исповедник (Νέας Ρόμης Παύλος Α') – архиепископ Константинопольской церкви с 337 по 350 год (с перерывами).

новления на престоле Константинопольской церкви. Но он был вторично изгнан по приказу императора и убит яростью ариан на месте своего изгнания. Македоний, прозванный Духоборцем за объявленную им войну против Святого Духа, был возведен еретиками на кафедру Константинопольской церкви, как только Евсевий¹⁹, умерев, оставил ее вакантной. Он пробыл там год и имел тщеславие вынести тело Константина из церкви святых апостолов и положить его в храм мученика святого Акакия. За это Констанций в ненависти низложил его и поставил на его место арианина Евдокса, обладавшего этим саном в течение десяти лет, а тело Константина возвратил церкви, из которой оно было взято его предшественником. Тот же император приказал привезти в Константинополь тела святых Андрея и святого Луки и положить их под алтарем церкви святых апостолов заботой и служением Артема, который был тогда правителем Александрии и с тех пор был знаменитый мученик и спаситель. У этого императора была жена Евсевия, отличавшаяся превосходной красотой, но не очень счастливая в браке из-за постоянных недомоганий и природной холодности императора, ее мужа. Она впала в такую глубокую печаль, что умерла раньше него, так и не имея детей. Некоторые уверяют, что перед смертью она лишилась рассудка из-за насилия и вредоносных паров, поднявшихся к ее мозгу. Говорят, что Констанций был очень искусственным в верховой езде и стрельбе, а что касается письма, то он был настолько хорошо образован, что писал стихи.

Юлиан

Едва Юлиану²⁰ донесли известие о смерти Констанция, как легионы громко приветствовали его возгласами в его честь как императора. Что касается его самого, он притворился грустным и огорченным смертью Констанция, приказал устроить публичный траур, надел траурную одежду и снял свои императорские украшения. После этого он вернул его в Константинополь, откуда Сенат и народ вышли навстречу ему и с криками радости провели его во дворец.

¹⁹ Евсевий Памфил Кесарийский (Εὐσέβιος τῆς Καισαρείας, Εὐσέβιος τοῦ Παμφύλου; ок. между 260 и 270 – 339/340) – церковный историк, богослов, «отец церковной истории», друг императора Константина, с 314 года епископ Кесарии Палестинской.

²⁰ Юлиан Отступник – Флавий Клавдий Юлиан (Flavius Claudius Julianus; 331 или 332 – 26 июня 363) – император в 361–363 годах из династии Константина. Последний языческий император Рима, ритор, философ и поэт.

Тело Констанция вскоре после этого было привезено на колеснице и сопровождаемо его войском для помещения в церковь святых апостолов. Юлиан отправился впереди, не увенчав чело диадемой, и последовал за Констанцием изуважения. С начала своего правления он казнил нескольких придворных, сослал некоторых других и лишил их имущества. К другим обязанностям империи он добавил задачу разрешения частных споров. Однажды перед ним рассматривалось дело, в котором имело место обвинение в растрате. Обвиняемый постоянно отрицал, что он когда-либо растратил государственные средства, и тогда обвинитель сказал ему [Юлиану]:

— Господин! Если бы было достаточно того, чтобы обвиняемый мог отрицать его преступление, никто никогда не был бы признан виновным.

Юлиан отвечал ему, что если бы обвинителю было достаточно выдвинуть факты и если бы его слову поверили, никто бы никогда не был признан невиновным. Он дал аудиенцию послам разных стран, которые были отправлены к Констанцию, провел смотр войск и реформировал большую часть руководства своего двора. Поскольку однажды он попросил цирюльника, а тот, кто раньше служил Констанцию, в тот самый час явился в очень чистой и очень быстрой повозке. Юлиан сказал, что он просил цирюльника, а не сенатора или человека подобного положения, и отослал его. На другой день к нему явился повар из прежнего двора в прекрасном наряде, он послал за своим и спросил присутствующих, кого из двоих они взяли бы поваром. Они ответили, что взяли бы того, кто был хуже одет, и в тот же момент Юлиан отчитал другого. Все это он делал только из тщеславия и только для того, чтобы показаться умеренным, каким и должен быть истинный философ. Он оказал щедрость солдатам и подготовился к войне против персов. Когда он поверил, что его авторитеточно утвердился, он открыто заявил о своей приверженности язычеству. Я уже сказал, что и раньше он втайне сердца отрекся от христианской религии, но не осмелился публично защищать нечество. Говорят, что в то время, когда он скрывал огонь амбиций, которым он горел, как бы под пеплом ложной скромности, он спрашивал у прорицателей, добьется ли он успеха в империи, и что именно они развратили его разум и вовлекли его в идолопоклонство. Когда он получил в свои руки власть, которой так горячо желал, он использовал ее так жестоко, что по неисповедимому суду

Божию заставил многих снискать мученический венец. Ярость, с которой он возбудился против христиан, дошла до такой степени, что он хотел запретить им изучение светских наук и словесности. Это делалось под предлогом того, что христиане порицают мифы как басни, а с их стороны не следует относиться к ним как к басням, так что они не должны получить никаких преимуществ и не должны иметь оружия для борьбы со старой религией. Поэтому говорят, что в то время, когда детям запрещалось читать языческих поэтов, Аполлинарий сделал пересказ Псалмов в стихах, а Григорий, столь сведущий в богословии, сочинял различные стихотворения, чтобы дети христиан могли пользоваться ими и изучать греческий язык и искусство написания стихов. Юлиан позволил иудеям восстановить их Храм в Иерусалиме. Но когда они начали рыть землю для закладки фундамента, говорят, произошел пожар, который опалил рабочих и помешал продолжению работы. Он приказал казнить евнуха Евсевия за то, что он ранее посоветовал убить его брата Галла, и изгнал всех остальных евнухов от двора. Однажды, когда он шел возле Халкидона, Марий, епископ этого города, назвал его вероломным и отступником. Юлиан притворялся умеренным и терпеливым и, вместо того чтобы наказать епископа за дерзость, ограничился словами:

– Уйди, несчастный, и оплакивай свою слепоту!

А Марий заговорил снова и сказал ему:

– Да уж я благодарю Иисуса Христа, моего Спасителя, за то, что Он дал мне этот изъян, чтобы не видеть такую отвратительную рожу, как у тебя!

В то время, когда он готовился к войне с персами и когда он находился в Тарсе, знаменитом городе в Киликии, Аттем, священник храма Эскулапа, попросил у него колонны, которые епископ взял у них для использования в его церкви. Юлиан приказал тотчас же вернуть за счет епископа колонны в храм, построенный в честь Эскулапа в Эгесе, известном городе той же провинции. Язычники немедленно сдвинули одну из этих колонн и с большими затратами и большим трудом дотащили ее до дверей церкви, так и не сумев протащить ее дальше. Но после смерти Юлиана епископ без труда поднял ее и поставил на место. Поскольку Юлиан был в Дафне и часто приносил там жертвы перед изображением Аполлона, которое было прекрасным произведением искусства, жители Антиохии на-

смеялись над его суеверием и говорили, что он священник, а не император. Они называли его козлом, потому что у него была большая борода, из которой, по их словам, можно было плести веревки. Он отразил эти насмешки другими насмешками, которые он произнёс по поводу их тщеславия, утончённости и роскоши. Он сказал:

— Я бы не дал им плести веревки из своей бороды, чтобы веревки не получились слишком грубыми и чтобы антиохийцы не поцарапали о них свои столь нежные руки.

Еще он написал сатирик против антиохийцев по поводу отвращения, которое они проявили к его бороде. Однако он принес Аполлону жертву, чтобы получить от него ответ об успехе войны, о чём и посоветовался с ним. Но так как оракул промолчал, он спросил у жрецов о причине, и те ответили, что их бог обиделся из-за того, что рядом были похоронены мертвцы. Тела, находившиеся там, были телами мучеников, и главным образом святого Вавилы²¹. Император приказал убрать их и разместить в другом месте. На следующую ночь в храм и статую Аполлона ударили гром и разрушил их. Однако, приписав это несчастье христианам, Юлиан приказал закрыть их церкви и казнить знаменитого Артемия, которого он обвинил как виновника смерти Галла. Он также заставил принять мученическую смерть священников Евгения и Макария. Он также замучил Мануила, Савелия и Измаила, посланных к нему из Персии в качестве послов, и, наконец, он замучил еще нескольких человек. К тому же начало войны, которую он вел против персов, было вполне благополучным. Сначала он взял несколько городов, разгромил большое количество врагов, взял много пленных и обоз и осадил Ктесифон²². Но военная удача внезапно изменила ему, и император трагически погиб в чужой стране вместе с большей частью своего войска.

Поскольку персы отчаялись победить римлян открытой силой, некоторые из них отказались подвергать себя очевидной опасности, которая могла бы причинить им значительные потери. Тогда появились двое, которые представились Юлиану перебежчиками

²¹ Вавила Антиохийский (Βαβύλας Αντιοχείας) – епископ Антиохии в 237–253 гг., священномученик, пострадавший в гонения императора Деция. Память в Православной Церкви 4 сентября (по юлианскому календарю), в Католической – 24 января.

²² Ктесифон (греч. Κτησιφῶν, пехл. Tyspwn, арм. Տիգրին) – один из крупнейших городов поздней античности в 32 км от Багдада ниже по течению Тигра. Во II–VII вв. Ктесифон служил столицей Парфянского царства, а затем – царства Сасанидов.

и пообещали ему легкую победу, если он захочет пойти коротким и верным путем, который они укажут ему, чтобы войти в сердце Персии. Они посоветовали Юлиану сжечь его корабли, чтобы ими не воспользовались враги. Этот зловредный император безумно поверил в эти обещания. Как бы его ни уверщевали Гормизд и некоторые другие, чтобы удержать его от попадания в эту ловушку, он поджег свои суда. Всего он оставил только двенадцать, хотя в начале войны у него было семьсот галер и четыреста судов, пригодных для перевозки продовольствия. Когда все его суда были превращены в пепел, он был готов следовать за проводниками, предложившими его вести, и лишь едва откликался на настойчивые мольбы трибунов, которые утверждали, что они самозванцы, и просили их допросить. Когда их, наконец, допросили, жестокость пыток вырвала из их уст слова истины. Вот как некоторые сообщают, что Юлиана обманули. Другие говорят, что, отчаявшись овладеть Ктесифоном из-за его укреплений, а также из-за того, что его войску не хватало продовольствия, он решил отступить. Они добавляют, что когда он отступал, персы атаковали его арьергард и привели его в беспорядок. Галлы, поставленные сзади для поддержки, проявили свою доблесть в этом бою и убили множество не только солдат, но и командиров персов. Но римляне страдали от голода и не знали местности, и Юлиан, сам не зная, что делает, отправился горной дорогой. Когда персы напали на них там, военная удача разニлась: правое крыло римлян было разбито, а левое победило. Когда Юлиан поспешил на помощь тем, кого теснили враги, и не мог вынести ни жара солнца, ни тяжести своих доспехов, он снял их и был ранен стрелой в бок. Говорят, что поднялся такой сильный ветер, что воздух был покрыт такой густой тучей и скрыт таким огромным количеством пыли, которую подняли два войска, что все действовали наугад и что никто не знал ни что он делал, ни где он находился. Тогда откуда ни возьмись прилетела стрела, которая пронзила императора, так что до сих пор сомневаются, была ли она выпущена рукой римлянина или перса, или же прилетела с небес. Те, кто считает, что удар пришел с неба, говорят, что Юлиан взял несколько капель своей крови на ладонь и, подбросив их в воздух, сказал:

– Вот, Назарянин! Этого достаточно, чтобы удовлетворить Тебя.
Эта кровавая смерть положила конец его преступной жизни. Его правление длилось всего два года. Солдаты перенесли его тело

в Тарс и похоронили в пригороде. На могилу была помещена эпитафия, смысл которой примерно следующий: «Император Юлиан, которого любили его подданные и которого боялись его враги, лежит здесь, на берегах Кидны, где он был остановлен водами Евфраты и оружием персов». Его тело впоследствии забрали оттуда и перевезли в Константинополь. Он имел ненасытную жажду славы и гордился разными вещами. Он охотно позволял своим друзьям указывать ему на его ошибки. Он был искусен во всех видах наук, а особенно в самых сокровенных. Он был настолько воздержанным, что никогда не плевался и никогда не жил половой жизнью. Он говорил, что философ должен жить в такой крайней умеренности, что он должен почти не дышать. Рассказывают, что во время сна он увидел в Антиохии молодого человека со светлыми волосами, который предсказал ему, что он умрет во Фригии. Вот почему как только он почувствовал себя раненым, он спросил название места, где он находился, и когда ему сказали, что оно называется Фригией, он воскликнул:

— О, Солнце! Ты потерял Юлиана!

Говорят, что о его смерти стало известно в Антиохии в тот самый день, когда она случилась. Утверждают, что местный житель, занимавший там судебную должность и исповедавший ту же религию, что и Юлиан, видел множество звезд, собрание которых образовало эти слова: сегодня Юлиан убит в Персии. Это видение послужило поводом для обращения этого судьи. Итак, Юлиан был убит таким образом в возрасте тридцати одного года.

Иовиан

Трибун Иовиан²³ был избран, чтобы занять трон, освободившийся после смерти Юлиана. Он был благочестивым человеком. Он был сыном комита Варрониана²⁴ и поначалу отверг данную ему власть, а когда его спросили о причине, он воскликнул:

— Это потому, что я христианин и не хочу править язычниками!

Солдаты закричали в один голос и как бы подтвердили, что они такие же христиане, как и он. Тогда он принял звание императора и заключил бесчестный договор с персами, но время сделало это

²³ Флавий Клавдий Иовиан (Flavius Claudius Iovianus, 330 год (331 год) – 17 февраля 364 года) – император в 363–364 годах.

²⁴ Варрониан (Varronianus) – римский военный деятель середины IV века. Отец римского императора Иовиана.

необходимым. Он уступил им два знаменитых города, Ниневию и Сингару²⁵, и переселил их жителей в другие места, а те, испытывая жестокую боль, говорили с ним в выражениях, далеких от подобающего ему уважения. Он оставил им провинции и права, которые долгое время принадлежали римлянам. Когда заложники были выданы тут и там, римляне намеревались вернуться в свою страну, но на протяжении всего пути терпели большие неудобства и были крайне угнетены голодом и жаждой. Иовиан же, вернувшись в Антиохию после долгой усталости, отозвал всех христиан, сосланных при предыдущем царствовании, и главным образом Афанасия, знаменитого епископа Александрийского. Из Антиохии он отправился в Тарс, где приказал украсить гробницу Юлиана. Затем он отправился в Анкиру, город в Галатии, а оттуда – в Дадастан, до которого всего один день, где он внезапно умер. Некоторые говорят, что это произошло от того, что он съел отравленные грибы, потому что он не ел ничего, кроме самой обычной еды. Другие уверяют, что он провел ночь в новом здании, где из-за сильного холода зажглось большое количество угля, жар огня вытянул из извести огромное количество паров, и он задохнулся во время сна. Добавляется также, что он тогда сильно напивался и очень пристрастился к вину. Августа, его жена, и их сын Варрониан²⁶, отправившиеся на его поиски с великолепной свитой, не успели прибыть до его смерти. Солдаты, обеспокоенные этим происшествием, собрались в Никее, чтобы обсудить выборы другого императора. Несколько было предложено возвести их в это высокое достоинство. Саллюстий, префект претория, имел большое количество голосов в его пользу. Но он соспался на свой возраст по поводу того, что не согласился на эту должность, а когда ему предложили ее для сына, сказал, что тот слишком молод и что у него слишком мало опыта. Затем он назвал Валентиниана, хотя тот и отсутствовал, и его выбор был подтвержден голосованием войска.

Иовиан всегда хорошо относился к религии. Он был от природы великодушен и щедр. Тем не менее, у него были недостатки: он был очень склонен к вину и очень предан его удовольствиям. Он был вы-

²⁵ Сингара (τὰ Σίγγαρα) – укреплённая крепость в северной Месопотамии, использовавшаяся Римской империей и Византией как форпост против Сасанидской империи. В Сингаре располагалась база I Парфянского легиона.

²⁶ Варрониан (Varronianus) – сын императора Иовиана и консул 364 г.

сокого роста и имел некоторые познания в науках. Следуя однажды в качестве трибуна за императором Юлианом, который поднимался на высоту, он наступил на подол своей мантии, из чего Юлиан вывел предзнаменование, что тот станет его преемником, и сказал в тот самый момент: «Да не дадут небеса, чтобы это было так, хотя ты и муж». Он правил чуть меньше восьми месяцев. Его тело было перевезено в Константинополь и похоронено в церкви Святых Апостолов, где с тех пор поместились и тело его жены Карито. Он прожил тридцать три года.

Библиография

1. Бондач А. Г. К вопросу о биографии византийского правоведа-интеллектуала Иоанна Зонары // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 54–65.
2. Бондач А. Г., Попов И. Н. Иоанн Зонара // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. 24. Иоанн Воин – Иоанна Богослова Откровение. С. 250–261.
3. Гранстрем Е. Э. Каталог греческих рукописей ленинградских храмилищ. Вып. 6 // ВВ. 1967. Т. 27. С. 275–293.
4. Каждан А. П. Социальный состав господствующего класса Византии XI–XII вв. М., 1974.
5. Кузенков П. В. Зонара // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2008. Т. 10. С. 547.
6. Лавров П. А. Югославянская переделка Зонары // ВВ. 1897. Т. 4. С. 452–460.
7. Любарский Я. Н. Еще один источник «Хроники» Иоанна Зонары // МОУΣΕΙОН. Санкт-Петербург, 1997. С. 271–274.
8. Смирнов А. Ф. Зонара, Иоанн // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург, 1890–1907.
9. Творогов О. В. Хроника И. Зонары // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ленинград, 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 492–494.
10. Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Москва : Синодальная библиотека Московского Патриархата : Мартис, 1993. 238 с.
11. Черноглазов Д. А. О мировоззрении Иоанна Зонары и его современников // Византийские очерки. Санкт-Петербург : Алетейя, 2006. С. 187–204.
12. Черноглазов Д. А. Римская история устами византийского хрониста XII в.: ещё раз о методе Зонары-историографа // Византийский временник. 2006. Т. 65 (90). С. 191–203.

13. Черноглазов Д. А. Хроника Иоанна Зонары и её источники (IX–XI века) // Византийский временник. 2004. Т. 63 (88). С. 137–154.
14. Черноглазов Д. А. Хроника Иоанна Зонары и ее источники : методы работы Зонары-историографа : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, 2006. 30 с.
15. Bleckmann B. Die Chronik des Zonaras und eine pagane Quelle zur Geschichte Konstantins // Historia: Zschr. für Alte Geschichte. Wiesbaden, 1991. Bd. 40. № 3. S. 343–365.
16. Bleckmann B. Die Reichskrise des III. Jh. in der spätantiken und byzantinischen Geschichtsschreibung: Untersuchungen zu den nachdionischen Quellen der Chronik des Johannes Zonaras. München, 1992.
17. Boissevain U. Ph. Zonaras' Quelle für die römische Kaisergeschichte von Nerva bis Severus Alexander // Hermes. 1891. Bd. 26. S. 440–452.
18. Boissevain U. Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras // BZ. 1895. Bd. 4. S. 250–271.
19. Boor C., de. Römische Kaisergeschichte in byzantinischer Fassung // BZ. 1892. Bd. 1. S. 13–33.
20. Browning R. Zonaras John // NCE. 2003. Vol. 14. P. 934.
21. Büttner-Wobst Th. Die Abhangigkeit des Geschichtschreibers Zonaras von den erhaltenen Quellen // Commentationes Fleckeisenianae. Leipzig, 1890. S. 123–170.
22. Büttner-Wobst Th. Studien zur Textgeschichte des Zonaras // BZ. 1892. Bd. 1. S. 202–244, 594–597.
23. Cameron A. M. Zonaras, Syncellus, and Agathias: A note // CQ. N. S. 1964. Vol. 14. № 1. P. 82–84.
24. Dimaio M. Smoke in the Wind: Zonaras' Use of Philostorgius, Zosimus, John of Antioch, and John of Rhodes in His Narrative on the Neo-Flavian Emperors // Byz. 1988. Vol. 58. P. 230–255.
25. Dimaio M. The Antiochene Connection: Zonaras, Ammianus Marcellinus, and John of Antioch on the Reigns of the Emperors Constantius II and Julian // Byz. 1980. Vol. 50. P. 158–185.
26. Dölger F. Zonaras Johannes // LTK. 1965. Bd. 10. Sp. 1402–1403.
27. Du Cange C. Praefatio [ad] Joannis Zonarae Annales // PG. 1864. T. 134. Col. 9–26.
28. Gamillscheg E. Zum Inhalt des Codex Philotheu 87 // AnBoll. 1981. Vol. 99. P. 247–249.
29. Grigoriadis I. A Study of the Prooimion of Zonaras' Chronicle in Relation to Other 12th-Cent. Historical Prooimia // BZ. 1998. Bd. 91. H. 2. S. 327–344.
30. Grigoriadis I. Linguistic and Literary Studies in the Epitome historion of John Zonaras. Thessal., 1998. (Βυζαντινὰ κείμενα κα μελέται; 26).
31. Haupt H. Neue Beiträge zu den Fragmenten des Dio Cassius // Hermes. 1879. Bd. 14. S. 430–446.

32. Heinemann M. Quaestiones Zonareae: Diss. [Lipsiae]; Dresdae, 1895.
- Pt. 1.
33. Herman É. Jean Zonaras // DDC. 1957. T. 6. Col. 129–130.
34. Hirsch F. Byzantinische Studien. Leipzig, 1876. S. 377–412.
35. Hunger. Literatur. Bd. 1. S. 416–419.
36. Jacobs A. Ζωναρᾶς – Зонара: Die byzantinische Geschichte bei Joannes Zonaras in slavischer Übersetzung. München, 1970.
37. Karayannopoulos J., Weiss G. Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324–1453). Wiesbaden, 1982. S. 430–431 (№ 382).
38. Kazhdan A. Zonaras John // ODB. 1991. Vol. 3. P. 2229.
39. Krumbacher K. Zur handschriftlichen Überlieferung des Zonaras // BZ. 1895. Bd. 4. S. 513.
40. Leone P. La tradizione manoscritta dell'Epitome historiarum di Giovanni Zonaras // Syndesmos: Studi in onore di R. Anastasi / A cura di A. Carile et al. Catania, 1994. Vol. 2. P. 221–262.
41. Macrides R. Perception of the Past in the 12th Cent. Canonists // Τὸ Βυζάντιο κατὰ τὸν 12ο αἰώνα. 1991. Σ. 589–599.
42. Magdalino P. Aspects of Twelfth-Century Byzantine “Kaiserkritik” // Speculum. Camb. (Mass.), 1983. Vol. 58. № 2. P. 326–346.
43. Magdalino P. Enlightenment and Repression in Twelfth-Century Byzantium: The Evidence of the Canonists // Τὸ Βυζάντιο κατὰ τὸν 12ο αἰώνα: Κανονικὸ δίκαιο, κράτος κα κοινωνία / Ἐκδ. Ν. Οικονομίδης. Ἀθῆναι, 1991. Σ. 357–373.
44. Mango C. Twelfth-Century Notices from Cod. Christ gr. 53 // JÖB. 1992. Bd. 42. S. 221–228.
45. Moravcsik G. Byzantinoturcica. B., 19582. Bd. 1. S. 344–348. (BBA; 10).
46. Omont H. A. Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. P., 1886. Pt. 1; 1988. Pt. 2.
47. Patzig E. Über einige Quellen des Zonaras // BZ. 1896. Bd. 5. S. 24–53.
48. Praechter K. Eine unbeachtete Quelle in den Anfangskapiteln des Zonaras // BZ. 1897. Bd. 6. S. 509–525.
49. Todt K.-P. Zonaras Johannes // BBKL. 1998. Bd. 14. Sp. 579–584.
50. Zachariae von Lingenthal C. E. Historiae juris graeco-romani delineatio. Hdlb., 1839. P. 83; Mortreuil. Histoire du droit. T. 3. P. 423–428, 480–481.
51. Ziegler K. Zonaras Ioannes // Ibid. Sp. 718–732.
52. Ζωναρᾶς Ἰωάννης // ΘΕ. 1964. T. 5. Στ. 1241–1242.
53. Κονιδάρης Ἰ. Μ. Ἡ θέση τῆς χήρας στὴ βυζαντινὴ κοινωνία Ἀπὸ τοὺς Πατέρες στοὺς κανονολόγους τοῦ 12ου αἰῶνα // Βυζαντινά. 1991. T. 16. Σ. 35–42.
54. Μενεβίσογλου Π. Προλεγόμενα // Ἐλληνικὴ πατρολογία. Ἀθῆναι, 1994. T. 137. Σ. ζ'-λε'.

55. Παΐδας Κ. Πληροφορίες γιὰ τὸ δίκαιο τοῦ ἀσύλου στὴν Ἐπιτομὴ Ἰστοριῶν τοῦ Ἰωάννη Ζωναρᾶ // Βυζαντινά. 2002/2003. Т. 23. С. 125–142.

56. Παπαγιάννη Ἐ., Τρωιάνος Σπ. Διατάξεις τῆς πολιτειακῆς νομοθεσίας εἰς τὸ ρυμηνευτικὸν ἔργον τῶν Ἀριστηνοῦ, Ζωναρᾶ καὶ Βαλσαμῶνος // ΕΕΒΣ. 1981/1982. Т. 45. С. 201–238.

57. Πέτροβιτς Μ. Μ. Ὁ νομοκάνων εἰς ΙΧ' τίτλους καὶ οἱ Βυζαντινοὶ σχολιασταί. Αθῆναι, 1970.

Статья поступила в редакцию 17.09.2024.

Статья поступила после рецензирования 18.04.2025.

Статья принята к публикации 25.04.2025.

UDC 94(3)

**«ἘΠΙΤΟΜΗ ἸΣΤΟΡΙΩΝ» BY JOHN ZONARAS.
THE FIRST CHRISTIAN EMPERORS:
FROM CONSTANTINE I THE GREAT (306–337)
TO JOVIAN (363–364) (PART 2)**

Evgeny Khvalkov
PhD Student
National Research University
Higher School of Economics
194100, Russia, Saint Petersburg,
Kantemirovskaya St., 3A, Building 1
E-mail: cosmadamian@mail.ru

For citation: Khvalkov E. A. «Ἐπιτομὴ Ἰστοριῶν» by John Zonaras. The first Christian emperors: from Constantine I the Great (306–337) to Jovian (363–364) (Part 2) DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_226–247. EDN: VBPNSI // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 2 (31). P. 226–247. (In Russian)

Abstract

John Zonaras, a Byzantine historian and canonist of the twelfth century, left behind a significant historiographical legacy in the form of his «Ἐπιτομὴ

ἰστοριῶν» in eighteen books, covering the period from the creation of the world to the accession to the throne of Emperor John Komnenos (1118). The first six books are devoted to biblical history, the next six to Roman history, and the final six to the history of the Christian empire. John Zonaras was largely based on the works of such ancient authors as Josephus and Dio Cassius.

In the “Roman” chapters, Zonaras focuses on periods when the Roman Empire faced internal and external challenges. The focus of this work is on the reigns of the Roman emperors from Alexander Severus to Justin I, including the period from 235 to 285. AD became known as the “crisis of the third century”, when the empire entered a period of significant political and social instability. Zonaras also draws attention to the many “parallel emperors” - usurpers who attempted to seize power in various provinces. «Ἐπιτομὴ Ἰστοριῶν» focuses on the difficulties the empire faced and how they affected the population.

With the coming to power of Diocletian and the transition from the principate to the dominate, a new era began: the emperor carried out reforms aimed at strengthening administrative control and restoring the economy. He divided the empire into zones of competence of two Augusti and two Caesars (the so-called tetrarchy), which, in his opinion, should have contributed to more efficient management. However, despite the successful reforms, Diocletian’s reign also saw severe persecution of Christians, also noted by Zonaras.

Constantine I the Great made Christianity a permitted religion according to the Edict of Milan, and in fact began the process of giving it the status of a state religion, which ended with the Edict of Thessalonians “Cunctos populos” on February 27, 380, which made Nicene Christianity the state religion of the Roman Empire.

Zonaras describes Constantine as a commander and reformer. Through an analysis of the actions and policies of the emperors, Zonaras takes readers through a panorama of Roman history, demonstrating how the empire faced challenges and changes over the centuries, and how these changes shaped the oikoumene.

The second part of the published translation covers the events from the revolt of Constantius II against Flavius Magnus Magnentius to the end of the reign of Jovian (the preceding events were described in the first part of the translation).

Keywords: Roman Empire; Byzantine Empire; Constantinople; Constantine I the Great; Rome; Julian the Apostate; Theodosius I.

Received 17 September 2024.

Reviewed 18 April 2025.

Accepted for press 25 April 2025.